

есть на примете. Один хороший работающий парень, сын честных родителей, давно уже пялил глаза на Жаннетту, да не знал, как подступиться.

О замужестве Жанна и слышать не хотела. Ее тихое «нет» было столь решительным, что оставалось лишь развести руками.

Однако мать не отступила. Слишком дорого было ей счастье родного дитяти, чтобы пускать его на волю волн. Не хочет девка добром — нужно действовать силой, а там стерпится — слюбится. Отец поддержал Забиллэ. Поговорили с родителями жениха. Все согласовали. И тогда совместными усилиями заставили робкого парня подать в суд на Жанну: дескать, она дала ему слово, была помолвлена, а теперь бьет отбой. Парень взял грех на душу и сделал так, как ему было велено.

Родители потирали руки. Суд находился в Туле, за много миль от Вокулёрского округа. Туда Жанна, разумеется, не пойдет, выступать на суде не станет, и тогда ей просто судебным распоряжением предпишут вступить в брак.

Но плохо знали старики свою дочь. Жанна готовила себя к куда более трудным делам, — что значили для нее несколько суток пути по незнакомой местности! Она и глазом не моргнула, когда отец отказался дать лошадь. Она пошла пешком, выступала в суде и выиграла дело!

Что оставалось предпринять? Взаялся было отец за веревку, но, взглянув в глаза дочери, только вздохнул и вышел из комнаты...

В то время, когда происходили эти события, семья Жака Дарка временно жила в городе Невшателе.

Сир Антуан де Вержи, правитель Шампани, 22 июня 1428 года получил от регента приказание подготовить кастелянство Вокулёр к приему англичан.

Сир де Вержи прекрасно понимал, что означает слово «подготовить». Он стал собирать свои разрозненные банды и вскоре составил отряд в тысячу копий.